

ЖИЗНЬ ПО СОВЕСТИ

Солнечным осенним днем на Николо-Архангельском кладбище без речей, в сосредоточенном молчании прошло прощание с Михаилом Михайловичем БУТКЕВИЧЕМ.

В молчании. Он так хотел.

Пришли проститься друзья, ученики, коллеги по театральному искусству. Вне рангов и возрастов составила большая семья одинокого человека, и в тишине долгого молчания неслышно проступило слово: **прости**.

Ушел из жизни театральный режиссер, педагог, теоретик. Ушел так же мужественно и гордо, как жил. Аскетизм его жизни, скромность и сверхъестественная порядочность всегда поражали и вызывали восхищение.

Ученик Алексея Дмитриевича Попова и Марии Осиповны Кнебель, он был страстным проповедником их учения на театре, и его спектакли тому свидетельство: "Комедия о Фроле Скобееве" в Театре на Малой Бронной у Андрея Гончарова (его дипломный спектакль), в оформлении Татьяны Мавриной, с молодыми Людмилой Перепелкиной, Людмилой Хмельницкой, Анатолием Грачевым, Борисом Виноградовым. В Театре Советской Армии были поставлены три спектакля: "Элегия" с Андреем Поповым и Людмилой Касаткиной, "Два товарища" с Любовью Добржанской и Натальей Вилькиной, "Цемент" по роману Федора Гладкова. Последние два были сняты по цензурным соображениям. Эта трагическая акция поставила точку в режиссерской деятельности Михаила Михайловича. А спектакли каждый по своему были замечательными. М.М.Буткевич был талантливым художником. Оформление и костюмы к спектаклю "Элегия" сделаны по его эскизам.

Энциклопедически образованный человек, он был уникальным педагогом, теоретиком театра, литератором. Остались ненапечатанными книга о театре, переводы, стихи. Он прожил жизнь по совести, а значит, очень трудную жизнь, но значит, и счастливую.

И когда упали первые комья земли, сверху с деревьев хлынули желтые листья — беззвучные аплодисменты художнику.

По поручению кафедры режиссуры РАТИ (ГИТИС)

А.ГОНЧАРОВ, М.ЗАХАРОВ, А.ВАСИЛЬЕВ, П.ФОМЕНКО, Л.ХЕЙФЕЦ, Б.ГОЛУБОВСКИЙ.

Мушкетера. - 1995. - 280л. - с. 2.